

...Впервые услышал я об Александре Ивановиче Арутюнове в 1958 г., когда поступил в аспирантуру Института нейрохирургии им. Н.Н.Бурденко. О нём часто вспоминали старые бурденковцы: одни – с восхищением, другие – с презрением. Ходили всякие были-небылицы. Чувствовалось, что Арутюнов – личность необыкновенная. Одна легенда особенно запала в душу. Перескажу её.

Нейрохирургическая София

«Однажды в 30-е годы Николай Нилович Бурденко приехал в свой институт и, проходя по коридору в кабинет, обратил внимание на стенную газету. В ней он увидел заметку с критикой в свой адрес за то, что среди сотрудников выделяет любимчиков. Ни слова не проронив, Николай Нилович развернулся и уехал домой. В последующие два дня он в институте не появлялся. Это было столь необычно, что все заволновались. Телефон на квартире Николая Ниловича не отвечал. Партийное бюро, зная, что Арутюнов – любимый аспирант Бурденко, поручило ему поехать к директору на дом. Бурденко отказался его принять. Александр Иванович взмолился: «Если вы меня не слушаете, лишусь партийного доверия и работы». Довод подействовал. Арутюнов принёс извинения и заверил Николая Ниловича, что критиканы уже наказаны.

На следующий день Николай Нилович приехал в институт, собрал сотрудников и рассказал им притчу: «Жил-был Лев – царь зверей. Он очень заболел обо всех своих подданных. Однажды звери обидели льва. Уязвлённый, в ярости забрался он на недоступную вершину. Не ел, не пил. И сколько звери не просили прощения, умоляли спуститься к ним, лев остался на горе и сдох там от гордости». Бурденко сразу покинул собрание; никому затем не мстил, больше не вспоминал этот эпизод и продолжал руководить институтом, как прежде. К помощи Арутюнова, спасителя, сумевшего вернуть Бурденко в институт, теперь всегда прибегали в сложных случаях.

...Впервые я увидел Александра Ивановича Арутюнова летом 1960 г. Киевский Институт нейрохирургии, созданный им в 1950 г., отмечая своё 10-летие, проводил всесоюзную конференцию молодых нейрохирургов.

Энергичный взгляд, выразительная мимика смуглого лица. Образная, страстная, быстрая речь, подкрепляемая постоянной и эффектной жестикуляцией. Он был весь движение. Природный артистизм, исключительный динамизм и южный темперамент исходили от невысокого, полнеющего брюнета с умеренным брюшком. Александр Иванович производил впечатление, центрируя на себе внимание, и смотрелся даже на фоне внушительного Бориса Григорьевича Егорова – директора московского Института нейрохирургии. С нескрываемой гордостью Арутюнов показывал гостям свой институт, по структуре и комплексности очень напоминавший бурденковский, но, конечно, с арутюновской печатью и украинским акцентом.

Александр Иванович с удовольствием рассказывал, как ему удалось создать киевский Институт нейрохирургии: «Я добился приёма у Хрущёва (в ту пору первый секретарь ЦК КП Украины) и показал ему за-

Имена и судьбы

Последняя звезда из созвездия Бурденко

4 января 2014 г. исполнилось 110 лет со дня рождения выдающегося нейрохирурга, Героя Социалистического Труда Александра Арутюнова (1904-1975)

готовленную заранее бумагу. Там я нарисовал треугольники, обозначавшие психоневрологические институты, и квадраты, обозначавшие институты нейрохирургии. И получилось: Россия – один треугольник и два квадрата, Украина – три треугольника и ни одного квадрата. Это убедительнее слов подействовало на Никиту Сергеевича, и он тут же дал указание один из трёх психоневрологических институтов Украины перепрофилировать в нейрохирургический. Конечно, это был тот, который располагался в Киеве».

Затем вместе со многими делегатами я присутствовал на показательной операции, проводимой Арутюновым. На столе лежала большая с огромной конвексальной менингиомой. Александр Иванович был быстр в действиях и вместе с тем постоянно общался с нами, что-то рассказывая и объясняя. В считанные минуты он подошёл к опухоли. При вскрытии твёрдой мозговой оболочки открылось приличное кровотечение, которое никак не удавалось остановить. Тогда Александр Иванович попробовал указательным пальцем обойти опухоль. Но часто эффективный пальцевой метод не сработал. Ситуация затягивалась. Кровотечение стало угрожающим. Александр Иванович не растерялся и тут же прекратил хирургическое вмешательство. «Надо уметь вовремя остановиться. Учитесь. Первый темп операции я сделал, а удаление опухоли перенесём на второй темп (такие понятия фигурировали тогда в нейрохирургии), так будет легче и для больной, и для меня». Мы жадно смотрели, как оперирует знаменитый Арутюнов, как искусно и стремительно его рукодействие, как терпит поражение в борьбе с кровотечением да ещё в условиях показательной операции, как опыт и ответственность хирурга вовремя продиктовали единственное разумное решение...

Триумфальное возвращение

Когда Арутюнов в 60 лет победно возвратился в Москву, сменив Б.Г.Егорова, и стал не только директором своей alma mater – Института им. Н.Н.Бурденко, но и бесспорным лидером советской нейрохирургии, особенно ярко проявилась поляризованность незаурядной личности как в эмоци-

ях – умел любить, умел и ненавидеть, так и в действиях – умел создавать, умел и разрушать.

Талантливый нейрохирург, смелый энергичный директор, авторитарный и вместе с тем удивительно демократичный руководитель, он сделал ставку на молодёжь, справедливо видя в ней будущее. Но одновременно начал увольнять старые кадры, особенно неврологов, прошедших с ним довоенную школу у Н.Н.Бурденко. Они были пенсионного возраста, и с формальной точки зрения придраться было не к чему. Но профессионально все уволенные были полностью сохранены, активны, их огромный опыт мог быть полезен и для науки, и для больных, и для обучения молодёжи. Да и верно прослужив нейрохирургии, институту по 30-40 лет, они могли рассчитывать на иную судьбу в конце своей карьеры: императивный разрыв эстафеты поколений способен поколебать нравственные начала в коллективе, что всегда опасно. (Уместно здесь сказать, что преемник Арутюнова на посту директора Александр Николаевич Коновалов вот уже почти 40 лет прекрасно решает эту проблему и на пользу дела, и на пользу старым учёным.)

Арутюнов перетасовал заведующих отделениями, запретил оперировать даже таким нейрохирургам, как Б.Г.Егоров и Л.А.Корейша, и быстро стал жупелом у молодых, которые подражали своему кумиру, увы, во всём без разбора. И перестали (правда, не только молодые) даже здороваться с опальным Егоровым, избегать встреч и разговоров с тем, у кого учились, перед кем недавно преклонялись, а иные и заискивали. И едва ли не единственным, кто не изменил себе, выдержал испытание на порядочность, интеллигентность, искренность, был Николай Васин. Так же, как всегда, он с приветливой улыбкой здоровался и беседовал с Борисом Григорьевичем и пострадал за это – его сняли с заведования нейрососудистым отделением.

Это был спасительный пример и для меня, и для многих других – не следовать конъюнктуре, оставаться самим собой. Ведь в ложном положении оказалась и я. Бориса Григорьевича Егорова и отринутых учёных-неврологов я глубоко уважал. Мне, вероятно, больше, чем кому-либо, довелось выслушивать их страстные и страшные монологи. Это был какой-то не распутываемый клубок приязней и неприязней, сложившихся в 30-е годы и усугублённых временем.

В своём главном выборе – выборе преемника – Арутюнов дважды не ошибся. Его прозорливости на десятилетия вперёд можно поражаться. В Киеве он сделал своим заместителем по науке 35-летнего кандидата наук Андрея Ромоданова. Затем, переезжая в Москву, передал в его руки институт. Ромоданов почти 30 лет, вплоть до смерти в 1993 г.,

плодотворно директорствовал, стал Героем Социалистического труда, академиком, выдающимся общественным деятелем, невиданно расширил и модернизировал киевский институт. По справедливости это теперь Институт Арутюнова – Ромоданова.

В Москве Александр Иванович сделал своим заместителем по науке 33-летнего кандидата наук Александра Коновалова. После внезапной смерти Арутюнова на работе 5 июня 1975 г. Коновалов стал директором. Теперь он – признанный лидер российских нейрохирургов, мировая величина, преобразовал классическую макронеурологию в современную микронеурологию. Провидческий дар не подвёл Александра Ивановича, и за это тоже ему должна быть благодарна отечественная нейрохирургия.

Память

Я получил телеграмму о кончине Александра Ивановича и поехал ночным поездом на похороны – и сам по себе, и представителем горьковских нейрохирургов. На панихиду в институте опаздывал и явился без цветов. Конференц-зал был переполнен. Выступали ученики и коллеги Александра Ивановича, слетевшиеся из многих городов страны. Особенно запомнилась речь бесподобного оратора и старейшего нейрохирурга из Ленинграда 80-летнего Исаака Савельевича Бабчина, которую он закончил так: «Последняя яркая звезда из блистательного созвездия Бурденко закатилась». Хотелось плакать.

По дороге на панихиду в Академию медицинских наук на Солянке я успел купить огромный букет красных гвоздик и положил его к гробу великого деятеля нейрохирургии и моего наставника. Похороны Героя Социалистического Труда академика Александра Ивановича Арутюнова состоялись на Новодевичьем кладбище, главном погосте официальной Москвы, ставшем пантеоном выдающихся советских нейрохирургов – здесь нашли последний приют Н.Н.Бурденко (1946), А.А.Арендт (1965), Б.Г.Егоров (1972) и теперь А.И.Арутюнов (1975).

Выдался жаркий июньский день. Было душно и тоскливо. Ораторы сменяли друг друга. Академик Бароян рассказал о ереванском детстве своего друга Саши Чёрного. Академик Ромоданов клялся в верности учителю и завещанным им традициям и обещал постоянную помощь семье Александра Ивановича. Профессор Коновалов говорил о хирургической страсти и личном мужестве Александра Ивановича в борьбе с бесчисленными инфарктами и собственной клинической смертью...

После кладбища самые близкие собрались в институте – в кабинете Арутюнова. И говорили, и пили мало; чувствовалось: общее горе объединило всех нас.

...Забыть Александра Ивановича невозможно. С его именем очень многое связано в советской нейрохирургии. Создание киевского Института нейрохирургии и украинской школы нейрохирургов, решительное омоложение московского Института нейрохирургии и перевод его в первокатегорийный, модернизация хирургических доступов и создание первого защитного спецсовета по нашей дисциплине, проведение I Всесоюзного съезда нейрохирургов (1971) и подготовкой II съезда (1976), увы, прошедшего уже без своего идеолога. Свершения, бесспорно крупные, но, как это часто бывает, с разного рода издержками и потерями, всегда ли оправданными и неизбежными? Некоторые из них были сразу ясны современникам, некоторые высветились со временем.

Не все новации Арутюнова выдержали испытание, что естественно для развивающейся науки и техники. Что-то им предложенное и горячо отстаиваемое ушло в историю. Так случилось, например, с разработанным Александром Ивановичем лобно-базальным доступом к опухолям хиазмально-селлярной локализации.

Творчество академика Арутюнова тяготело к концептуальности и методологии, к общим вопросам нейрохирургии. Он разбрасывал идеи, оставляя их доказательство другим.

Я апологет концепции фазности и в этом надёжный последователь Александра Ивановича. Лучшей, на мой взгляд, методологической основой для изучения соотношения общемозговых и очаговых симптомов, динамики их проявляющей или маскирующей внутричерепной гипертензии, прогноза и многого другого в клинике нейрохирургической патологии трудно представить. Методы неинвазивной визуализации не разрушили учение о фазности клинического развития церебрального объёмного процесса, а, наоборот, укрепили его. Понятия клинической компенсации и клинической декомпенсации стали принятыми в нейрохирургическом мире, необходимыми для повседневной практики.

Не стоит воскуривать только фимиам и упрощать колоритную фигуру Арутюнова. Ничто человеческое ему не было чуждо, и в идеализации он не нуждается.

...Когда я с гордостью показываю наш институт, всегда завожу гостей в кабинеты магнитно-резонансной томографии. Живой мозг развёртывается, как на ладони, принося одним пациентам радость, другим – горе, а нам, врачам, – диагностическую ясность. За пультом томографов часто встречаю представительного молодого нейрорентгенолога. Я симпатизирую ему, мы творим вместе статьи. «Знакомьтесь, – говорю спутникам, – Никита Арутюнов – внук знаменитого Александра Ивановича».

Александр Иванович Арутюнов продолжает жить в институте – в своих учениках, догнавших его по возрасту, а иные и по свершениям, в своей дочери цитологе Ирине, в своём внуке, пишущем докторскую диссертацию, в развитии начатых им дел и научных исследований...

Леонид ЛИХТЕРМАН,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной
премии РФ.

**НИИ нейрохирургии
им. Н.Н.Бурденко РАМН.**